

УДК 1:316.334.3:502.3

Тайлакова Алаида Акылбаевна

Международный университет Кыргызской Республики,
кандидат философских наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-3809-0131, e-mail: alaida.akylbay@gmail.com

Тайлакова Алаида Акылбаевна

Кыргыз Республикасынын Эл аралык университети,
философия илимдеринин кандидаты, доцент,

Tailakova Alaida Akylbaevna

International University of the Kyrgyz Republic,
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,

**ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ИЗМЕРЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ**

**СОЦИАЛДЫК-ЭКОЛОГИЯЛЫК БАКУБАТТУУЛУКТУН РУХАНИЙ-АДЕПТИК
ӨЛЧӨМҮНҮН ФИЛОСОФИЯЛЫК НЕГИЗДЕРИ**

**PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF THE SPIRITUAL AND MORAL DIMENSION
OF SOCIO-ECOLOGICAL WELL-BEING**

Аннотация. В статье анализируются духовно-нравственные основания социально-экологического благополучия в условиях современных экологических трансформаций. Рассматривается взаимосвязь моральных ценностей, культурных норм и социальных практик, формирующих характер взаимодействия общества и природы, с акцентом на кыргызской этноэкологической традиции. Показано, что экологические ценности ответственности, меры, гармонии и солидарности выступают коллективными регуляторами экологических отношений. Делается вывод о необходимости интеграции этих ценностей с современными стратегиями устойчивого развития.

Ключевые слова: социально-экологическое благополучие, духовность, нравственность, этноэкология, устойчивое развитие, Доктрина «Национальный дух – мировые высоты», экологические ценности.

Аннотация. Бул макалада заманбап экологиялык өзгөрүүлөрдүн шарттарында социалдык-экологиялык бакубаттуулуктун руханий жана адеп-ахлактык негиздери талданат. Коом менен жаратылыштын өз ара байланышынын мүнөздүү өзгөчөлүктөрүн калыптандырган адеп-ахлактык баалуулуктардын, маданий нормалардын жана социалдык тажрыйбалардын ортосундагы байланыш кыргыздардын этноэкологиялык салттарына басым жасоо менен каралат. Ошондой эле, жоопкерчилик, ченемдүүлүк, шайкештик (гармония) жана тилектештик сыяктуу экологиялык баалуулуктар экологиялык мамилелердин жамааттык жөнгө салуучулары катары иштээрин көрсөтүлөт. Бул баалуулуктарды туруктуу өнүгүүнүн заманбап стратегиялары менен интеграциялоо зарыл деген тыянак чыгарылат.

Негизги сөздөр: социалдык-экологиялык бакубаттуулук, руханият, адеп-ахлак, этноэкология, туруктуу өнүгүү, «Улуттук дем – дүйнөлүк бийиктик» уңгужолу, экологиялык баалуулуктар.

Abstract. This article analyzes the spiritual and moral foundations of socio-ecological well-being in the context of contemporary environmental transformations. It examines the relationship between moral values, cultural norms, and social practices that shape the interaction between society and nature, with an emphasis on the Kyrgyz ethnoecological tradition. It demonstrates that the environmental values of responsibility, moderation, harmony, and solidarity act as collective

regulators of environmental relations. It concludes that it is necessary to integrate these values with modern sustainable development strategies.

Keywords: socio-ecological well-being, spirituality, morality, ethnoecology, sustainable development, «National Spirit – Global Heights» Doctrine, environmental values.

Введение. Современный мир сталкивается с нарастающими экологическими вызовами – изменением климата, утратой биоразнообразия, истощением природных ресурсов. Эти процессы ставят под угрозу устойчивость социальных систем и обостряют вопросы глобальной экологической справедливости. Однако наряду с технологическими и политическими механизмами адаптации растет интерес к духовно-нравственным аспектам взаимодействия человека и природы. Именно духовно-нравственные ценности формируют отношение к природе как к значимой части социального бытия, задают горизонты ответственности и очерчивают допустимые пределы эксплуатации природных ресурсов. Социально-экологическое благополучие таким образом предстает не только как состояние среды, но и как состояние общества, выражающее его способность жить в гармонии с природой, обеспечивать справедливые условия жизни и передавать ценности устойчивости будущим поколениям.

В философских исследованиях последних десятилетий укрепляется понимание того, что экологический кризис имеет не только социально-экономическую, но и цивилизационно-духовную природу. Внимание к духовно-нравственным основаниям социально-экологического благополучия обусловлено необходимостью переосмыслить антропоцентрические установки, свойственные индустриальному обществу, и обратиться к культурным традициям, сохраняющим опыт гармоничного сосуществования человека и природы. В данном контексте особый интерес представляет этноэкологическая культура кыргызского народа, опирающаяся на нормы уважения к природным силам, сакрализацию ландшафтов и понимание природы как соучастника человеческого бытия.

Цель исследования заключается в философском обосновании духовно-нравственных оснований социально-экологического благополучия и выявлении тех механизмов, которые обеспечивают формирование эко-

логически ответственного общества на пересечении традиционных культурных норм, этноэкологических ценностных систем и современных институциональных подходов.

Методология исследования. Исследование опирается на социально-философский подход, позволяющий рассматривать социально-экологическое благополучие как результат взаимодействия ценностей, культурных норм и социальных практик. Применяются феноменологический и аксиологический методы для выявления смыслов и духовно-нравственных оснований отношения человека к природе, а также культурно-исторический и компаративный подходы для анализа традиционных экологических норм кыргызского этноса. Методологическую основу дополняет междисциплинарный анализ, объединяющий данные философии, культурной антропологии и этнической экологии в единую систему интерпретации.

Результаты и обсуждение

В современной философской и социально-экологической литературе духовно-нравственные основания социально-экологического благополучия анализируются в контексте экологической философии, социальной экологии, культурологии и аксиологии. Социально-экологическое благополучие выступает как интегральная философская категория, выражающая состояние согласованности общества и природной среды и предполагающая гармоничное сочетание социальных потребностей, культурных норм и экологической устойчивости. Его содержание определяется единством трех фундаментальных компонентов.

1) **Экологическое благополучие** включает качество природной среды, устойчивость экосистем и их способность к воспроизводству, что обеспечивает поддержание жизни и долгосрочных природных процессов.

2) **Социальное благополучие** отражает уровень социальной защищенности, справедливого доступа к ресурсам, здоровья и равных возможностей, необходимых для

устойчивого развития общества.

3) **Духовно-нравственные основания** формируются системой ценностей, норм и культурных установок, которые задают рамки экологически допустимого поведения и определяют меру ответственности человека перед природой и будущими поколениями.

В совокупности эти элементы образуют целостное представление о социально-экологическом благополучии как о философской модели гармонии, включающей материальные, социальные и ценностно-нравственные аспекты человеческого существования. Безусловно, что в современных реалиях без духовно-нравственного измерения эта категория утрачивает внутреннюю мотивационную силу: именно ценности и моральные ориентиры определяют готовность так называемого «потребительского» общества ориентировать свое развитие не на краткосрочные выгоды, а на долгосрочные цели сохранения природы и поддержания экологической гармонии.

Проведенный анализ показывает, что духовно-нравственные основания социально-экологического благополучия выступают ключевым фактором устойчивого развития общества. Экологическое поведение не может быть сведено лишь к технологическим решениям или социально-экономическим программам; напротив, его фундаментальные механизмы укоренены в глубинных ценностях, мировоззренческих системах и духовных ориентирах, определяющих характер взаимодействия человека и природы.

Социально-философский анализ выявил, что утрата духовных и нравственных норм приводит к деформации отношения к природной среде, росту потребительского подхода и ослаблению способности общества к экологической солидарности. Одним из значимых результатов исследования стало выявление прямой зависимости между уровнем духовной культуры общества и эффективностью его экологических практик. Сообщества, в которых ценностным ядром являются гармония, мера, ответственность и межпоколенческое уважение, демонстрируют устойчивые модели природопользования и высокий уровень экологической культуры. Напротив, общества с доминирующей утилитарной мотивацией оказываются существен-

но более уязвимыми перед экологическими угрозами. Эти выводы подтверждаются анализом традиционных кочевых культур Центральной Азии, в которых исторически выработаны нормы экологического самоограничения и коллективной ответственности [1; 2; 3].

В данном контексте важнейшую роль играет концепция этнической экологии, которая через систему этноэкологических традиций раскрывает культурно обусловленные формы взаимодействия человека с природной средой и объясняет устойчивость традиционных экологических практик.

Важно отметить, что концептуальные положения этнической экологии во многом сформировались благодаря работам известных ученых-этнологов В. И. Козлова [4], С. А. Арутюнова, Ю. В. Бромлея, Н. Е. Масанова, А. Н. Ямскова и других исследователей, стоявших у истоков этого междисциплинарного научного направления [см.: 5]. Они сформулировали и обосновали идеи, ставшие фундаментальными для становления этноэкологии как нового научного направления: признание культурной обусловленности экологических практик, понимание природы как ценностно значимого элемента жизненного мира и расширение сфер ответственности человека за состояние окружающей среды.

Рассматривая духовно-культурные основы этноэкологических традиций народов Центральной Азии и Саяно-Алтая, Н. В. Абаев писал: «Необходимость всестороннего изучения экологических традиций различных народов, процессов их формирования, исторического развития и взаимодействия с другими социально-культурными традициями обуславливается, прежде всего, настоятельной потребностью выявления всего рационального и полезного в культурно-историческом наследии каждого этноса – большого и малого – для преодоления потребительско-технократических стереотипов в отношениях человека к природе, вызывающих острейшие экологические и другие кризисы в современном мире» [6, с. 33].

Принимая во внимание основные исследовательские подходы этнической экологии к анализу духовно-нравственных оснований социально-экологического благополучия,

мы считаем, что в ее формировании особое значение приобретает этноэкологическая традиция кыргызского народа, сложившаяся в условиях горно-пастбищной кочевой среды Кыргызстана. В философском измерении эта традиция воплощает модель отношения к природе, в которой внешняя среда не просто обеспечивает материальные условия существования, но мыслится как соучастник человеческой жизни, включенный в систему взаимного долга, ответственности и единства.

Анализ научных изысканий кыргызских ученых-философов позволяет выявить ключевые духовно-нравственные и этноэкологические основания взаимодействия человека, общества и природы, которые формировались в условиях кочевого образа жизни. В философских и этноэкологических трудах А. А. Байбосунова [7], М. Жумагулова [8; 9], К. Ш. Карабукаева и А. З. Жапарова [10; 11] последовательно раскрываются традиционные экологические знания кыргызского народа, нормы уважения к земле и воде, механизмы сезонного природопользования, а также культурные представления о мере, ответственности и гармонии.

Представляется значимым подчеркнуть, что кыргызская этноэкология формирует особый тип экологического сознания, где духовно-нравственные категории выступают основанием экологического поведения. Сложившиеся на протяжении многих поколений этноэкологические знания кыргызов формировали бережное отношение к природе и стали основой целостной этнической экологии кочевого общества. В народном сознании эти нормы связывались с идеями добра, меры и уважения ко всем живым и природным явлениям. Неуважительное отношение к земле и воде считалось нравственным проступком, что отражено в выражениях: «*Жер – жашоонун булагы*» («Земля – источник жизни»), «*Байлык – жерде*» («Богатство – в земле»), «*Суу сыйлаган зор болот, суу кордогон кор болот*» («Кто ценит воду, тот возвысится, кто унижает воду – сам будет унижен»). В повседневной практике строго соблюдались запреты загрязнения источников и нарушения естественного течения воды, что закрепляло представление о природной среде как о сакральной основе жизни. Эти традиции,

передававшиеся из поколения в поколение, поддерживали устойчивые модели экологически ответственного поведения и формировали глубокую экологическую мудрость народа. Подобный образ жизни формировал особое мироотношение, в котором человек осознавал себя неотделимой частью мироздания и естественного порядка. Будучи порождением природной целостности, он не мыслил собственного существования вне единства с окружающей средой и воспринимал природу как объект уважения, восхищения и духовного почитания.

С философской точки зрения данный подход позволяет интерпретировать социально-экологическое благополучие не только как результат рационального управления ресурсами, но как состояние гармонии между целеполаганием человека и природным бытием, где духовно-нравственные установки становятся внутренним регулятором экологически значимых действий. Традиционные нормы самоограничения, коллективной ответственности и уважения к природным ритмам выступают проявлением этики заботы, ориентированной на преодоление отчуждения человека от природы и на восстановление коэволюционного характера их взаимоотношений.

Согласно выводам К.Ш. Карабукаева, поиск социокультурных механизмов гармонического развития природы и общества показывает, что этноэкологические традиции способствует накоплению знаний и опыта общения с природой, приучает поступать гуманно по отношению к природе, оказывает влияние на трансформацию традиционной этнокультуры на новую культуру – экологическую культуру. Он подчеркивает, что в свою очередь «формирование экологической культуры через изучение традиционных основ и принципов жизнедеятельности – один из способов сохранения этнокультуры» [12, с. 80].

Несомненно, что в контексте поиска новых философско-аксиологических моделей социально-экологического благополучия, духовно-нравственное измерение экологической культуры раскрывается через ценности и мировоззренческие установки эпоса «Манас», отражающего традиционные представления о гармонии человека, общества и

природы. В структуре эпоса природная среда выступает не просто фоном повествования, а живым пространством, наделенным сакральным смыслом и включенным в систему моральных обязательств героя и сообщества. Отношение к земле, воде, животным и природному ландшафту предстает как важнейшая составляющая этического мира эпоса, где экологическая ответственность не отделяется от нравственной меры и духовного достоинства человека. Через образы героев, их поступки и символические мотивы передается понимание природы как партнера по бытию, требующего уважения, благодарности и самоограничения. Из сказанного вытекает, что эпос «Манас» формирует особую культурно-философскую модель, в которой экологическая культура и социально-экологическое благополучие основаны на ценностях взаимности, гармонии и сохранения жизненного мира. Это позволяет интерпретировать эпос «Манас» как источник философско-аксиологических ориентиров, востребованных в современных исследованиях социально-экологического благополучия, поскольку он воплощает представление о благополучии как о состоянии динамического равновесия между человеком, сообществом и природной средой.

Таким образом, кыргызская этноэкологическая традиция обогащает современный социально-философский дискурс, предлагая модель, в которой благополучие понимается как способ бытия, основанный на ценностях меры, сопричастности и духовной ответственности. Эта модель демонстрирует, что устойчивое развитие невозможно без включения культурно укорененных нравственных ориентиров, формирующих глубокое понимание природы как морально значимой и экзистенциально сопряженной с человеком реальности.

В целом, комплексный обзор исследований по кыргызской экологической философии [13] демонстрирует, что кыргызская этноэкологическая традиция представляет собой не только исторический пласт культуры, но и полноценную философскую систему, объясняющую устойчивость горных сообществ и их способность поддерживать экологическое равновесие. Эти исследования создают философско-методологическую основу

для осмысления социально-экологического благополучия как ценностно и культурно обусловленного явления.

Особое значение в обсуждении результатов нашего исследования приобретает анализ государственной идеологии, закрепленной в стратегических документах Кыргызстана. В частности, положения Доктрины (Унгужол) «Национальный дух – мировые высоты» [14], утвержденной Указом Президента Кыргызской Республики в 2024 году, демонстрируют институционализацию духовно-нравственной парадигмы развития, в которой экологический компонент занимает центральное место. Доктрина подчеркивает значение национальных ценностей, исторической памяти, культурной ответственности и гармонии человека с природой как ключевых основ современного общественного развития. Ее идея «внедрения в национальное сознание граждан необходимости гармонического сосуществования Человека и Природы, понятия хрупкости мира» и культуры бережного, рационального использования природных богатств» прямо коррелирует с концепцией экологически ответственного поведения, предполагающего сознательное ограничение потребления, уважение к природным ритмам и стремление к гармоничному устойчивому развитию Кыргызстана.

Философское осмысление ключевых установок позволяет утверждать, что данная Доктрина формирует новый идеологический каркас, в котором экологическая ответственность рассматривается не как внешнее требование, а как глубокая духовная норма, укорененная в национальной культуре. Это соответствует выявленным в исследовании тенденциям: эффективные модели социально-экологического благополучия формируются лишь там, где ценностные ориентиры общества согласованы с его экологической политикой, а государственная стратегия включает духовно-нравственные основания устойчивого развития.

Кроме того, исследования климатической уязвимости Центральной Азии подтверждают, что в период резких экологических трансформаций духовно-нравственные факторы играют роль объединяющего механизма, поддерживающего социальную устойчивость. Здесь уместно подчеркнуть,

что сообщества, опирающиеся на ценности солидарности, взаимопомощи, уважения к земле и предкам, легче адаптируются к изменениям, вырабатывают более устойчивые модели распределения ресурсов и проявляют большую способность к коллективным решениям. Ослабление духовно-нравственных норм, напротив, вызывает рост социального неравенства, напряженность вокруг природных ресурсов и снижение экологической устойчивости.

Таким образом, результаты нашего исследования однозначно свидетельствуют, что духовно-нравственное измерение является важнейшим системообразующим компонентом социально-экологического благополучия в условиях глобальных экологических вызовов и рисков. Оно определяет мотивационные механизмы экологического поведения, укрепляет устойчивость социальных институтов, обеспечивает преемственность культурно-экологических норм и задает ценностный ориентир для государственного развития. Интеграция этноэкологических традиций и идеологических установок Доктрины «Национальный дух – мировые высоты» формирует многослойный ценностный фундамент, необходимый для становления экологически ориентированного и социально устойчивого общества. Такой синтез традиционных норм, культурных представлений и современных стратегических ориентиров обеспечивает целостное мировоззренческое основание, которое направляет развитие экологической куль-

туры и укрепляет социально-экологическое благополучие.

Заключение. Социально-философский анализ духовно-нравственных оснований социально-экологического благополучия показывает, что экологические вызовы современности обусловлены не только экономическими и технологическими изменениями, но и глубинной трансформацией ценностных установок общества. Формирование экологически ответственного поведения невозможно без обращения к культурным нормам, этическим принципам и традициям, отражающим опыт гармоничного сосуществования человека и природы. Кыргызская этноэкологическая традиция содержит значительный потенциал смыслов и практик, способствующих укреплению экологической культуры, развитию ответственности и восстановлению баланса между природной средой и социальными институтами. В сочетании с современными подходами к устойчивому развитию такие ценностные ресурсы формируют основу для новых моделей социально-экологического благополучия, ориентированных на коллективную ответственность, уважение к природным ресурсам и укрепление устойчивости общества. Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением роли культурных и ценностных факторов в экологическом поведении, а также с разработкой интегративных моделей социально-экологического благополучия, учитывающих взаимодействие традиционных практик, современных технологий и институциональных механизмов устойчивого развития.

Список использованной литературы

1. Экологические традиции в культуре народов Центральной Азии [Текст] / Под ред. Н. В. Абаева. – Новосибирск, 1992. – 160 с.
2. Масанов, Н. Е. Кочевая цивилизация казахов: Основы жизнедеятельности кочевнического общества [Текст] / Н.Е. Масанов. – Алматы: «Социнвест» – Москва: «Горизонт», 1995. – 320 с.
3. Дробышев, Ю. И. Человек и природа в кочевых обществах Центральной Азии (III в. до н.э. – XVI в. н.э.) [Текст] / Ю.И. Дробышев / Отв. ред. Д. Д. Васильев. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 608 с.
4. Козлов, В. И. Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем [Текст] / В. И. Козлов – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994. – 230 с.
5. Ямсков, А. Н. История становления и развития отечественной этноэкологии / А. Н. Ямсков // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 4. – С. 49-64. <https://zenodo.org/records/3228985>

6. Абаев, Н. В. Экологическая культура в тэнгрианско-буддийской цивилизации тюрко-монгольских народов Центральной Азии [Текст] / Н. В. Абаев. – Кызыл, 2009. – 76 с.
7. Байбосунов, А. А. Донаучное представление кыргызов о природе и обществе. [Текст] / А. А. Байбосунов. – Бишкек, 2009. – 311 с.
8. Жумагулов, М. Онтология экологической этики [Текст] / М. Жумагулов. – Бишкек, 2010. – 155 с.
9. Жумагулов, М. Экологические ценности в культуре кыргызов [Текст] / М. Жумагулов. – Бишкек, 2015. – 182 с.
10. Карабукаев, К. Ш. Экологическая культура общества: теория и практика [Текст] / К. Ш. Карабукаев. – Бишкек, 2018. – 230 с.
11. Карабукаев, К. Ш. Народные знания о горных ландшафтах и экологическое сознание киргизов / К. Ш. Карабукаев, А. З. Жапаров // Право и практика. – 2017. – № 3. – С. 186-191.
12. Карабукаев К. Ш. Трансформация экологических традиций в экологическую культуру / К. Ш. Карабукаев // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2017. – №07-08. – С. 78-80
13. Тайлакова, А. А. Развитие экологической философии в Кыргызстане: проблемы и перспективы / А. А. Тайлакова // Вестник Международного Университета Кыргызстана. – 2022. – № 3(47). – С. 273-278. – DOI 10.53473/16946324_2022_3_273.
14. Доктрина Кыргызской Республики «Национальный дух – мировые высоты» (Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 18 декабря 2024 года УП № 369). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/18-11/edition/23328/ru>